

Вестник Московского университета

ISSN 2074-6636

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

*Основан
в 1946 году*

Серия 22

теория перевода

4/2020

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 22 ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

№ 4 • 2020 • ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

Содержание

К 75-летию синхронного перевода

- Васина Е.А. Высшее образование в период эпидемий — опыт преподавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения 3
- Зигмантович Д.С. Устный синхронный перевод как особый вид речемыслительной деятельности: экспериментальное исследование 21
- Коровкина М.Е. Наследие Г.В. Чернова и его значение для российских и европейских исследований синхронного перевода 42
- Серкова С.Е. Переводческая интерференция и речевые ошибки в учебном синхронном переводе на родной язык 55
- Шебаршина Д.Ю. Устный синхронный перевод: оправданные и вынужденные трансформации и их влияние на качество перевода 63

Трансдисциплинарная наука о переводе

- Бойко Б.Л. Военная лексика фронтовых сцен в общей картине войны (на материале рассказа Генриха Бёлля «Генерал стоял на холме...») 82
- Макарова О.С., Гончаров А.С. Анализ базисных культурных концептов и ценностных аттракторов эпоса «Нарты» в поиске историко-культурного пути развития народов Северного Кавказа 96
- Мэн Ся, Маслихина С.И. Психологические процессы переводческой деятельности в контексте разных направлений психологии 111
- Серигова А.В. Эмоциональный интеллект в системе социальных ролей переводчика 123
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Афоризмы-крылатизмы на все случаи жизни (о словаре крылатых выражений из мультфильмов) 138

Рецензии

- Красина Е.А. Современные тенденции в отечественном переводоведении. Рецензия на монографию Мишкурова Э.Н., Новиковой М.Г. «Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении». Москва: Флинта, 2020. 145

Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Вестник Московского университета». Серия 22. Теория перевода за 2020 год 156

Contents

Celebrating the 75th anniversary of simultaneous interpreting

<i>Vasina Ye.A.</i> Higher education during epidemic: teaching simultaneous interpreting online	3
<i>Zigmantovich D.S.</i> Simultaneous interpreting as a special kind of speech and mental activity: an experimental study	21
<i>Korovkina M.Ye.</i> Gely V. Chernov's legacy for Russian and European research into simultaneous interpreting	42
<i>Serkova S.Ye.</i> Translation interference and speech errors made by students in simultaneous interpreting in the B → A language combination	55
<i>Shebarshina D.Yu.</i> Simultaneous interpreting: justified and forced transformations and their impact on the quality of interpreting	63

Transdisciplinary translation studies

<i>Boiko B.L.</i> Military vocabulary of frontline scenes in the general picture of war (based on the story by Heinrich Böll "The general stood on the hill...")	82
<i>Makarova O.S., Goncharov A.S.</i> Analysis of basic concepts and attractors of the Nart epic in the search for the historical and cultural path of development of the peoples of the North Caucasus.	96
<i>Meng Xia, Maslikhina S.I.</i> Psychological processes in translation practice: a case study of different psychological schools.	111
<i>Serikova A. V.</i> Emotional intelligence and the system of interpreters' social roles	123
<i>Kulpina V.G., Tatarinov V.A.</i> Popular expressions for every case of life: a case study of a dictionary of popular expressions from cartoons	138

Reviews

<i>Krasina Ye.A.</i> Modern trends in domestic translation studies: a review of the monograph by Mishkurov E.N. and Novikova M.G. "Cognitive-Hermeneutic Approach to Translation Theory and Methodology." Moscow: Flinta, 2020	145
--	-----

Index of the articles and material published in the journal "Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda" in 2020	156
--	------------

Д.С. Зигмантович,

преподаватель Высшей школы перевода (факультета)
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова; e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

УСТНЫЙ СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Устный синхронный перевод, будучи сложным видом когнитивной деятельности, часто становился и до сих пор является объектом различных экспериментальных исследований. Основной целью проведения таких экспериментов в разное время становилось раскрытие и последующее описание механизмов этого комплексного психологического и коммуникативного процесса, его моделирование, а также осознание тех стратегий, которые применяются устными синхронными переводчиками для обеспечения качественного перевода. В настоящей статье описываются основные результаты эксперимента, проведённого в стенах Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова. Целью данного экспериментального исследования является доказательство того, что участники политического дискурса оказывают существенное влияние на процесс и результат синхронного перевода. Это, в свою очередь, диктует необходимость разработки критериев для осуществления отбора материала при подготовке будущих профессиональных переводчиков и проведения их тренинга.

Ключевые слова: устный синхронный перевод, практика устного перевода, ораторский портрет, типология политических выступлений.

Услугами устных синхронных переводчиков сегодня активно пользуются для обеспечения взаимопонимания между разноязычными участниками тех или иных мероприятий на различных уровнях и в различных отраслях. В связи с этим встаёт вопрос об осуществлении качественной подготовки соответствующих квалифицированных кадров.

Образовательный процесс подразумевает разработку системы критериев для осуществления отбора текстов для обучения синхронному переводу (начальный этап — формирование навыков), отработки соответствующих навыков (более продвинутый уровень) и проведения интенсивного тренинга. К сожалению,

проведение экспериментов и теоретизация синхронного перевода носят в современной науке о переводе редкий характер (в отличие от советской научной школы) [Гарбовский, 2015: 13]. Именно по этой причине изучение механизмов и стратегий, используемых политическими ораторами, как и проведение экспериментов представляют собой несомненный интерес и значимость для совершенствования дидактики и, как следствие, практики устного синхронного перевода.

В 2019 году в Высшей школе перевода (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова был проведён эксперимент. Мы преследовали сразу несколько целей:

1) доказать, что подача материала ораторами на устный синхронный перевод осуществляется по-разному, что оказывает существенное влияние на процесс и результат работы синхронных переводчиков (с точки зрения облегчения/усложнения, достижения успеха/неудачи);

2) доказать, что речи, с которыми выступают ораторы на различных мероприятиях, отличаются по ряду критериев, что влияет на уровень (или степень) их переводимости с точки зрения полноты передачи материала с одного языка на другой;

3) доказать, что не все речи одинаково поддаются обработке в процессе осуществления устного синхронного перевода;

4) доказать, что при отборе материала для обучения синхронному переводу или проведения тренинга необходимо следовать системе критериев.

До проведения эксперимента был осуществлён отбор материала в соответствии с предложенной нами ранее классификацией политических выступлений [Зигмантович, 2016]. Разработанная нами типология речей охватывает две разновидности: речи, ориентированные на «внешнего» слушателя (который не является носителем языка, на котором выступает оратор, и, соответственно, он нуждается в услугах синхронного переводчика) и на «внутреннего» слушателя (который, наоборот, является носителем языка и воспринимает выступление без синхронного перевода).

К первому блоку речей можно отнести выступления на международных мероприятиях, понимание на которых между участниками обеспечивается синхронными переводчиками (саммиты, межправительственные пресс-конференции, форумы и др.). Ко второму типу речей мы относим те выступления, содержание которых не должно переводиться в режиме устного синхронного перевода: например, обращения к парламенту или народу, инаугу-

рациональные речи или предвыборные дебаты. Как правило, второй тип речей не переводится устно [Зигмантович, 2016: 43]. Однако есть ряд исключений:

1) синхронный перевод «внутренней» речи (полностью или её отрывка) для новостных передач других стран или иных целей (например, предвыборная кампания одного из кандидатов в президенты в США освещается в одном из выпусков новостей в России);

2) синхронный перевод или перевод в режиме нащёптывания выступления оратора (-ов) для одного или нескольких иноязычных гостей, при этом основной реципиент — носители того же языка, что и оратор (например, ректор университета обращается к первокурсникам по случаю начала учебного года, но среди слушателей есть несколько высоких гостей, для которых нужен перевод);

3) синхронный перевод «внутренней» речи для проведения конкурсных экзаменов в международных организациях для синхронных переводчиков для наиболее полной проверки навыков (в частности, оценивается навык осуществления устного перевода в условиях высокой скорости воспроизведения текста на языке оригинала оратором);

4) синхронный перевод «внутренней» речи в дидактических целях для отработки навыков или проведения соответствующего тренинга на практических занятиях по устному синхронному переводу.

Наблюдения и практика показывают, что особенности речей того или иного оратора могут либо облегчить деятельность синхронистов и обеспечить успех работы, либо усложнить процесс перевода. К этим особенностям относится ряд параметров, которые легли в основу проведённого нами анализа политических речей и оценки степени сложности осуществления устного синхронного перевода участниками эксперимента (уровень переводимости выступлений).

В общей сложности мы отобрали шесть выступлений на французском языке, с которыми в разное время выступали два оратора — бывшие президенты Франции Николя Саркози и Франсуа Олланд (по три речи на каждого оратора). Две речи из трёх принадлежат «внешним» речам, ориентированным на синхронный перевод, и одна речь относится к блоку «внутренних» речей. При отборе речей особое внимание уделялось нарастанию сложности (в зависимости от различных критериев, речь о которых пойдёт ниже) (см. табл. 1).

Список речей для проведения эксперимента

	Речь	Время звучания (минуты: секунды)	Число слов
Николя Саркози 16 мая 2007 — 15 мая 2012	Совместная пресс-конференция с президентом Турции Абдуллахом Гюлем в Анкаре 25 февраля 2011 г. [Sarkozy, Gül, 2011].	07:57	1105
	Выступление на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 21 сентября 2011 г. [Sarkozy, 2011a].	13:12	1356
	Выступление перед лауреатами премии «Лучший мастер Франции» в Париже 25 ноября 2011 г. [Sarkozy, 2011b]	08:32	1214
Франсуа Олланд 15 мая 2012 — 14 мая 2017	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Синдзо Абэ в Париже 5 мая 2014 г. [Hollande, Abe, 2014].	10:20	1408
	Выступление на саммите Африканского союза в Аддис-Абебе 25 мая 2013 г. [Hollande, 2013].	09:34	999
	Выступление на металлургическом заводе Р. Буржуа в Безансоне 14 апреля 2017 г. [Hollande, 2017].	06:40	883

Эксперимент проводился на факультете Высшая школа перевода в специально оборудованном для осуществления устного синхронного перевода кабинете. В эксперименте принимали участие шесть человек — студенты VI курса, обучающиеся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» (специалитет — 6 лет), в соответствии с которой ими обязательно изучаются два языка. У всех участников эксперимента иностранными языками являются английский и французский. На момент проведения эксперимента студенты занимались устным синхронным переводом в течение почти шести месяцев. Все необходимые навыки у них к этому моменту сформированы.

Опросный лист

Оцените сложность осуществления устного синхронного перевода выступлений двух ораторов. Оцените сложность оценкой от 1 до 5, где 1 — очень сложно; 2 — вызывает определённые сложности; 3 — средней сложности; 4 — легко; 5 — очень легко.

		Длина предло- жений	Син- таксис	Темп речи оратора	Пауза- ция	Лекси- ческий состав
Николя Саркози	Совместная пресс-конференция с президентом Турции Абдул-лахом Гюлем в Анкаре 25 февраля 2011 г.					
	Выступление на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 21 сентября 2011 г.					
	Выступление перед лауреатами премии «Лучший мастер Франции» в Париже 25 ноября 2011 г.					
Франсуа Олланд	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Синдзо Абэ в Париже 5 мая 2014 г.					
	Выступление на саммите Африканского союза в Аддис-Абебе 25 мая 2013 г.					
	Выступление на металлургическом заводе Р. Буржуа в Безансоне 14 апреля 2017 г.					

Участникам эксперимента было предложено синхронно перевести три речи Николя Саркози и затем три речи Франсуа Олланда с французского языка на русский язык. Перед воспроизведением каждого нового выступления участникам сообщалась следующая информация: дата, место, участники, аудитория (для лучшего ориен-

тирования в контексте). По окончании осуществления синхронного перевода студентам было предложено заполнить два опросных листа для оценки уровня сложности осуществления синхронного перевода разных речей (см. табл. 2 и 9).

**1. Длина предложений
(количество слов в предложениях)**

В силу того, что оперативная память может хранить ограниченное число единиц (от 6 до 9) в течение 3–30 секунд [Miller, 1956; Чернов, 1987: 49; Lederer, 2001: 41], синхронисту проще осуществлять перевод в тех случаях, когда предложения короткие, так как переполнение памяти (удерживание начала и конца синтаксической конструкции) может привести к частичной или полной утрате данных исходного сообщения.

Таблица 3

Длина предложений

	Речь	Общее число пред- ложений	Число длин- ных пред- ложений	Процент длинных предложе- ний
Николя Саркози	Совместная пресс-конференция с президентом Турции Абдуллахом Гюлем [Sarkozy, Gül, 2011].	32	14	43,8%
	Выступление на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке [Sarkozy, 2011a].	81	7	8,6%
	Выступление перед лауреатами премии «Лучший мастер Франции» в Париже [Sarkozy, 2011b].	61	5	8,2%
Франсуа Олланд	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Синдзо Абэ в Париже [Hollande, Abe, 2014].	50	12	24%
	Выступление на саммите Африканского союза в Аддис-Абебе [Hollande, 2013].	43	10	23,3%
	Выступление на металлургическом заводе Р. Буржуа в Безансоне [Hollande, 2017].	53	26	49%

И Николя Саркози, и Франсуа Олланд традиционно используют в своих ориентированных на внешнего слушателя выступлениях предложения короткой или средней длины (до 35 слов). Это, в частности, касается выступлений в стенах международных организаций или на международных форумах. Исключением у политиков являются совместные пресс-конференции с представителями других стран. Совершенно иную ситуацию мы видим в речах «внутренних» (у Франсуа Олланда, в частности), где процент длинных предложений (от 35 слов и выше) гораздо выше. У Николя Саркози традиционно наблюдается тенденция к использованию более коротких предложений (см. табл. 3).

Практика показывает, что перевод более длинных предложений представляет определённую сложность для работы синхронистов. Переводчикам сложнее делить предложения на смысловые отрезки для лучшего ориентирования в тексте, а также удерживать в оперативной памяти синтаксические узлы начала предложения.

Для участников эксперимента устный синхронный перевод длинных предложений во «внешних» речах «вызывает определённые сложности», либо оценивается как «средней сложности» (в силу того, что процент длинных предложений тут не так высок). В случае с «внутренними» речами некоторые студенты оценили перевод длинных предложений как очень сложный или как вызывающий определённые сложности.

2. Синтаксис речей

Синтаксис играет немаловажную роль для облегчения/усложнения восприятия сообщения на языке оригинала для осуществления устного синхронного перевода. Сложный синтаксис, обилие союзов и синтаксических связей приводит к тому, что переводчик испытывает трудности при делении таких предложений на смысловые отрезки. Это, как и в случае с предыдущим критерием, обусловлено вместимостью оперативной памяти.

Анализ фактического материала показал, что в речах французских ораторов встречаются сложноподчинённые предложения с различными связями (уступки, причины, следствия, цели). И Ф. Олланд, и Н. Саркози употребляют сложные предложения с такими союзами, как *que, qui, parce que, car* и *pour que*. К основным глаголам, с которыми употребляются данные союзы, относятся: *croire, considérer, démontrer, souhaiter, penser, voir, être convaincu, (vouloir, devoir) dire, évoquer, regretter, rappeler, savoir, falloir, être conscient, affirmer* и т.д. Наличие таких связей и предложений вполне характерно для устного политического дискурса. Однако большее внимание мы

уделили «типичности» французского политического дискурса. Ряд характерных признаков помогает не только сформировать речевой портрет оратора, но и облегчает работу синхронистов.

Французские политики для проставления того или иного логического ударения используют *выделительные конструкции* (фр. *mise en relief*) (см. табл. 4).

Таблица 4

Выделительные конструкции в речах французских политиков

	Примеры
Николя Саркози	C'est l'Assemblée générale des Nations unies qui porte ce rendez-vous avec l'Histoire [Sarkozy, 2011a];
	C'est un appel à la justice qui a ébranlé le monde [...] [Sarkozy, 2011a];
	[...] c'est pour vous que je me bats [Sarkozy, 2011b].
Франсуа Олланд	C'est ensemble que nous devons combattre ces fléaux. C'est ce que nous faisons au Mali pour protéger le Sahel [...] [Hollande, 2013];
	C'est pour toutes ces raisons que la France compte accueillir en 2015 la Conférence pour le changement climatique [Hollande, 2013];
	Et c'est finalement le sens que nous devons donner à la politique, [...] [Hollande, 2017].

Передача выделительных конструкций в условиях синхронного перевода не вызывает каких-либо сложностей, поскольку их хорошо слышно в потоке речи (но не в случае с высоким темпом речи); по этой причине они, как правило, без затруднений передаются. Например, выделительные конструкции «*C'est ensemble que nous devons combattre ces fléaux. C'est ce que nous faisons au Mali pour protéger le Sahel [...]*» [Hollande, 2013] были в полном объёме переданы четырьмя участниками эксперимента.

Речь Николя Саркози традиционно отличается обилием анафорических конструкций (для оказания желаемого эмоционального воздействия на аудиторию) — повторение «отдельных слов и оборотов в начале нескольких относительно самостоятельных отрезков речи» [Анищенко, 2012: 110]. Как правило, оратор отдаёт предпочтение данному приёму, выступая на мероприятиях, организованных под эгидой ООН, либо обращаясь к народам африканских стран. В некоторых речах данная конструкция может встретиться от трёх до шести раз. Рассмотрим анафорические конструкции, употреблённые оратором в ходе обращения к Генеральной Ассамблее ООН (см. табл. 5).

Анафорические конструкции в речах Николя Саркози

Конструкция	Перевод
Voilà donc soixante ans que les Palestiniens attendent leur État. [...] Voilà soixante ans qu' Israël souffre de ne pas pouvoir vivre en paix. Voici soixante ans que la question de la coexistence pacifique des deux peuples palestinien et israélien demeure lancinante [...] [Sarkozy, 2011a]	Вот уже шестьдесят лет [...]
Mettons-nous à la place des Palestiniens. [...] Mettons-nous à la place des Israéliens [...] [Sarkozy, там же]	Поставим себя на место [...]

В случае с переводом первой анафорической конструкции пять человек из шести передали её, причём один из участников эксперимента каждый раз давал синонимичный вариант перевода: «Шестьдесят лет прошло с тех пор, как...», «Шестьдесят лет с момента, как...» и «Шестьдесят лет существует вопрос о...». Подобное синонимическое разнообразие в переводе говорит о том, что даже у неопытных переводчиков хватает времени и ресурсов на размышления (на что влияет и скорость подачи материала оратором).

Вторую анафорическую конструкцию успел расслышать и точно передать в переводе только один студент из шести: «Давайте поставим себя на место палестинцев» и «Давайте поставим себя на место израильтян». Ещё один участник эксперимента передал только первую часть: «Встанем на место палестинцев», вторая часть выпала.

Франсуа Олланд использует другой приём — состоящий из трёх однородных членов предложения или трёх простых предложений синтаксический ряд [Зигмантович, 2016: 46]. Иногда данный синтаксический приём может представлять собой градацию — «фигура, состоящая из ряда слов или словосочетаний, в котором каждое последующее усиливает или, наоборот, ослабляет значение предыдущего» [Анищенко, 2012: 115]. В условиях дефицита времени и когда три элемента конструкции объединены общим значением (и это не будет противоречить смыслу или целям оратора с точки зрения эмоционального воздействия), синхронист может воспользоваться механизмом компрессии и передать лишь один элемент для экономии времени и облегчения нагрузки на кратковременную память [Чернов, 1987]. Ниже приводится несколько соответствующих примеров с пояснениями (см. табл. 6).

Трёхчастные конструкции в речах Франсуа Олланда

Пример	Комментарий
[...] faire en sorte qu'il n'y ait pas d'autre voie que le dialogue, que la coopération, que la concertation , [...] [Hollande, Abe, 2014].	[...] сделать так, чтобы не было другого пути, кроме диалога, сотрудничества, согласованности действий [...]. Значение «сотрудничества» → [...] сделать так, чтобы не было другого пути, кроме сотрудничества [...].
Investir dans des machines — ici elles sont considérables, elles sont même volumineuses, elles sont impressionnantes [...] [Hollande, 2017].	Необходимо инвестировать в машины — поскольку здесь они большие, они габаритные, они внушительных размеров [...]. Значение «больших размеров» → Необходимо инвестировать в машины — поскольку здесь они внушительных размеров [...].

Из шести участников эксперимента передали в полном объёме все элементы первой трёхчастной конструкции лишь двое. Другой испытуемый воспользовался компрессией для экономии времени и передал лишь первые два элемента конструкции («*посредством диалога и сотрудничества*»), что можно объяснить тем, что подбор варианта перевода для слова *la concertation* представляет определённые сложности при осуществлении синхронного перевода в условиях дефицита времени и стресса.

Перевод трёхчастной конструкции из «внешней» речи осуществлён не был, поскольку из-за высокого темпа речи оратора все участники эксперимента пропустили эту информацию.

По наблюдению и практическому переводческому опыту участников эксперимента влияние синтаксиса «внешних» речей на перевод оценивается как «средней сложности». В случае с ориентированными на носителей языка речами перевод длинных и сложных предложений оценивается как процесс «очень сложный» или который «вызывает определённые сложности». В целом, в результате проведения эксперимента было установлено, что длинные предложения, по мнению студентов, было сложно делить на смысловые отрезки для осуществления более точного перевода.

3. Темп речи оратора

Скорость речи оратора оказывает наибольшее влияние на качество синхронного перевода, поскольку именно оратор задаёт для синхронистов тот темп, с которым осуществляется целый ряд

операций: восприятие, обработка и воспроизведение информации [Ширяев, 1979; Чернов, 1987; Gerver, 1975].

Для проведения эксперимента нами были отобраны выступления, воспроизводимые ораторами с различной скоростью (см. табл. 7). Первая пара речей — выступления ораторов в рамках двусторонних пресс-конференций с представителем другой страны (Н. Саркози провёл переговоры с президентом Турции, а Ф. Олланд — с премьер-министром Японии). Оба оратора выступают с довольно высокой скоростью (при оптимальном для синхрониста темпе речи в примерно 100–120 слов в минуту [Gerver, 1975: 122]). Выступления французских политиков на двусторонних пресс-конференциях традиционно отличаются довольно высокой скоростью речи, в отличие от выступлений в стенах международных организаций (вторая пара отобранных речей). И третья пара речей ориентирована на носителей французского языка. Темп речи ораторов здесь заметно выше, чем в предыдущих случаях.

Таблица 7

Темп речи ораторов

	Речь	Темп речи оратора (слов в минуту)
Николя Саркози	Совместная пресс-конференция с президентом Турции Абдуллахом Гюлем [Sarkozy, Gül, 2011].	139,4
	Выступление на 66 сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Sarkozy, 2011a].	102,2
	Выступление перед лауреатами премии «Лучший мастер Франции» [Sarkozy, 2011b].	143,5
Франсуа Олланд	Совместная пресс-конференция с премьер-министром Японии Синдзо Абэ [Hollande, Abe, 2014].	131,3
	Выступление на саммите Африканского союза [Hollande, 2013].	102,7
	Выступление на металлургическом заводе Р. Буржуа [Hollande, 2017].	143,1

Темп речи оратора, как и предполагалось, оказал наибольшее влияние на качество и полноту перевода. Участники эксперимента успешно справились с переводом четырёх «внешних» речей: практически всегда они успевали за темпом речи оратора, удачно применяя компрессию в тех местах, где это было необходимо и возможно.

Перевод совместных пресс-конференций с точки зрения влияния скорости речи оратора, по мнению большинства участников

эксперимента, оценивается как «средней сложности» (для двух ораторов).

Перевод речи Н. Саркози, с которой он выступал в ООН, оценивается участниками эксперимента как легко осуществимый или «средней сложности». При переводе выступления Ф. Олланда мнения распределились следующим образом: половина участников эксперимента отметила, что перевод «вызывает определённые сложности», в то время как другая половина отметила «среднюю сложность» его осуществления. Таким образом, с точки зрения скорости речи ораторов при обращениях к иноязычной аудитории, по мнению участников эксперимента, переводить проще Николя Саркози.

Теперь обратимся к анализу скорости речи ораторов при обращении к носителям языка. Стоит отметить, что в ходе проведения эксперимента у всех участников при переводе этого типа выступлений заметно пострадало качество подачи: появились паузы хезитации и продолжительные моменты молчания, а также оговорки. Некоторые студенты не договаривали до конца предложения. Кроме того, из-за высокой скорости воспроизведения информации участники эксперимента стремились к поддержанию своего среднего темпа речи за счёт применения компрессии, которая использовалась в подавляющем большинстве случаев неудачно и за счёт пропуска большого количества информации. Таким образом, страдали точность и полнота перевода, а также его качество.

По мнению участников эксперимента, перевод речи Н. Саркози на такой высокой скорости выполнять «очень сложно» (половина респондентов) или «вызывает определённые сложности» (другая половина респондентов). Перевод выступления Ф. Олланда был оценён тем же образом, но мнения распределились по-другому: «очень сложно» (четверо студентов) и «вызывает определённые сложности» (двое студентов).

4. Паузация речи

Логичность и последовательный характер расстановки пауз в речи оратором оказывает влияние на верную интерпретацию входящей информации и корректное членение высказывания на смысловые отрезки для их последующего синхронного перевода.

В ходе проводимого ранее анализа основное внимание мы обратили на логичный характер проставления пауз: выделение однородных членов предложения, смысловых отрезков, союзов, обращений и т.д. В случае с Ф. Олландом расстановка пауз вызвала ряд сложностей, поскольку в большинстве случаев оратор делает

остановки нелогично и неравномерно (например, отделяет паузой связанные друг с другом определение и дополнение). Николя Саркози соблюдает относительную логичность (за исключением ряда случаев) [Зигмантович, 2016: 49]. Не стоит забывать о том, что на паузацию речи оратором может повлиять целый ряд факторов: тематика выступления, личное отношение оратора к данной теме, обстоятельства, аудитория. Логичная расстановка пауз оказывает влияние на максимально точное восприятие и последующее воспроизведение информации в синхронном переводе, поскольку её восприятие осуществляется на основе «смысловых опорных пунктов».

Перевод речей с нелогичной паузацией оценивается участниками эксперимента как «средней сложности» для «внешних» речей и как «очень сложный» или «вызывающий определённые сложности» для «внутренних» речей.

5. Лексический состав

При отборе речей основное внимание обращалось на оценку метафоричности выступлений и их насыщенности образами. В меньшей степени мы обращали внимание на наличие терминологии, поскольку в реальной переводческой практике синхронисты, как правило, заранее знают тематику мероприятий, на которых будут работать, и имеют достаточное количество времени для подготовки.

Данный критерий мы включили в параметры отбора для создания более полных речевых портретов ораторов, доказательства нашей гипотезы о различной степени переводимости двух типов речей.

Во «внешних» речах французских политиков практически отсутствуют сложные для перевода метафоры и образы (за исключением ряда случаев). Ниже приводятся некоторые из примеров (в совместных пресс-конференциях с представителями других государств метафор и иных сложных для перевода образов найдено не было) (см. табл. 8).

Первый описанный нами в таблице пример был передан в переводе трёх участников эксперимента, причём один из студентов передал его дословно («*Мы должны избавиться от этого паралича [...]*»). Со вторым примером ситуация несколько иная. Из шести участников двое человек передали данный образ, а ещё трое исказили его суть при переводе, поскольку неверно расслышали глагол *souffler* (рус. *дуть*) и спутали его с глаголом *souffrir* (рус. *страдать*).

Лексический состав выступлений Николя Саркози

Пример	Перевод	Комментарий
Mais que cette Assemblée générale [...] décide d'avancer, décide de sortir du piège mortel de la paralysie [Sarkozy, 2011a].	Но пусть эта Генеральная Ассамблея [...] решит двигаться вперёд, решит вырваться из смертельной ловушки бездействия .	Николя Саркози призывает отказаться от бездействия и действовать ради достижения конкретных результатов. Во французском языке он использует существительное paralysie (досл. <i>паралич</i>), которое в переносном значении означает именно бездействие. Для оратора бездействие — как заболевание, которое можно и необходимо вылечить.
Vous ne pouvez pas rester immobiles alors que ce vent de liberté et de démocratie souffle dans votre région [Sarkozy, 2011a, там же].	Вы не можете бездействовать, когда этот ветер свободы и демократии дует в вашем регионе.	Оратор говорит об известном образе «ветра перемен», призывая, как и в предыдущем случае, к немедленным действиям, поскольку пришло время, и созданы все соответствующие для этого условия.
C'est parce que l'apprentissage est un tremplin vers l'emploi [...] [Sarkozy, 2011b].	Поскольку учёба является трамплином к получению работы [...].	Политик говорит о необходимости получения качественного образования для того, чтобы в будущем найти хорошую работу. Здесь он использует образ «трамплина» для обозначения того, что придаёт ускорение, импульс для дальнейших действий.

Присутствующее во «внутренней» речи сравнение (третий пример) не было передано никем из испытуемых.

При анализе результатов синхронного перевода мы также обращали внимание на точную передачу следующей информации: имена и названия, числительные и устойчивые термины и понятия, известные участникам эксперимента из курса перевода.

Восприятие и последующая передача числительных традиционно представляют собой сложность для синхронных переводчиков. В результате ряда проведённых исследований было установлено, что синхронисты гораздо лучше справляются с текстами, в которых содержится мало цифр. По данным исследований, лишь около 50% количественных данных верно и точно переводится в режиме синхронного перевода. Наибольшую сложность представляют четырёхзначные цифры и так далее по возрастающей [Mazza,

2001: 101]. В случае с переводом числительных с французского языка начинающие русскоговорящие переводчики обычно путают *mille* (рус. *тысяча*) и *million* (рус. *миллион*), а также перевод таких числительных, как 70-80-90. Корректное восприятие и последующее воспроизведение количественной информации зависит от ряда факторов: знание языка, быстрота реакции, объём рабочей памяти. Именно по этой причине упражнения на восприятие и воспроизведение числительных являются неотъемлемой частью занятий по устному синхронному переводу (в частности, на начальном этапе).

«Внешние» речи Николя Саркози переводились довольно точно с точки зрения передачи количественной информации всеми испытуемыми. Единственным исключением для всех стал отрывок, где подряд идёт перечисление временных интервалов. Никто из участников эксперимента не передал следующую информацию: « *Un mois pour reprendre les discussions; Six mois pour se mettre d'accord sur les frontières et sur la sécurité; Un an pour parvenir à un accord définitif* » [Sarkozy, 2011a].

В случае с переводом «внешних» речей Франсуа Олланда основной ошибкой при синхронном переводе была путаница в передаче *mille*. Из шести испытуемых лишь один человек максимально верно и точно передал информацию.

Во «внутренних» речах также содержалась количественная информация, однако из-за высокой скорости речи ораторов и специфики употреблённых терминов испытуемые не успевали её передавать, либо передавали неверно.

Все участники эксперимента успешно справились с передачей знакомых им имён собственных. Во внешних речах содержались имена французских государственных и политических деятелей (Брюно Ле Мэр или Мануэль Вальс), а также известные студентам Нельсон Мандела и Реджеп Тайип Эрдоган. Все эти имена были успешно отражены и в синхронном переводе. В одном из выступлений Франсуа Олланд вспоминает бывшего премьер-министра Эфиопии — Мелеса Зенауи. Из шести испытуемых пять передали его имя, только один студент перевёл его как «*премьер-министр одной из африканских стран*».

В речах политиков были также упомянуты названия компаний: *Thales* и *Airbus*. Пять участников эксперимента передали их в переводе. В одном из выступлений Франсуа Олланд упомянул компанию *ATMEA*, известную далеко не всем участникам эксперимента. Несмотря на это, из шести испытуемых половина передала это название в своих переводах.

Наименования международных организаций были в полной мере переданы всеми испытуемыми: *le G20* (рус. *Группа двадцати*), *le Fond Monétaire International* (рус. *Международный валютный фонд*) и *la Banque mondiale* (рус. *Всемирный банк*).

В том, что касается топонимов, особых сложностей у испытуемых их передача не вызвала, так как ораторы использовали знакомые им наименования — *Sahel* (рус. *Сахель*), *Proche-Orient* (рус. *Ближний Восток*) и другие.

Во «внутренних» речах также содержались имена собственные и названия, однако, как и в предыдущем случае, студенты не справились с их передачей (например, имена в самом начале выступлений — в обращениях — были переданы лишь двумя испытуемыми, остальные передали только должности).

При переводе «внешних» речей передача терминов и словосочетаний не вызвала трудностей. Студенты хорошо владеют тематикой и лексикой на такие темы как: ближневосточный конфликт, экология, двусторонние и международные отношения и др., по этой причине такие понятия как *le printemps arabe* (рус. *арабская весна*), *le développement durable* (рус. *устойчивое развитие*), *le changement climatique* (рус. *изменение климата*), *le système monétaire international* (рус. *международная валютная система*) или *la lutte contre le terrorisme* (рус. *борьба с терроризмом*) были переданы безошибочно и точно.

В случае с переводом терминологии «внутренних» речей ситуация оказалась сложнее. Николя Саркози говорил о различных профессиях и вопросах образования, а Франсуа Олланд посетил завод и в ходе выступления говорил о производстве. В силу того, что студенты не были заранее предупреждены о тематике выступлений, они не смогли подготовиться и, как результат, не смогли успешно справиться с переводом.

По мнению испытуемых, лексический состав выступлений оказывает значительное влияние на качество и успех синхронного перевода. В частности, перевод лексической составляющей «внешних» речей оценивается участниками эксперимента как «средней сложности» или легко осуществимый (последнее — в отношении речей, с которыми выступали ораторы в стенах международных организаций). Практически все участники эксперимента отметили, что перевод лексики выступлений внутреннего характера осуществлять «очень сложно» или «вызывает определённые сложности».

Таким образом, речи, написанные под синхронный перевод, практически не содержат в себе трудных для перевода образов или метафор (за исключением ряда случаев). Единственная сложность, с которой может столкнуться синхронист, заключается в знании

Опросный лист

После осуществления устного синхронного перевода ответьте на вопросы (поставьте X в колонке, соответствующей Вашему ответу):

	Никогда	Очень редко	В неко- торых отдельных случаях	Почти всегда	Всегда
1. Длина предложений в тексте, с которым выступает оратор, влияет на качество восприятия речи на иностранном языке (чем предложение длиннее, тем сложнее его воспринимать)			2 (33,3%)	1 (16,7%)	3 (50%)
2. Облегчённый (и типичный) синтаксис облегчает процесс устного синхронного перевода				3 (50%)	3 (50%)
3. Темп речи оратора оказывает влияние на восприятие речи на иностранном языке, обработку поступающей информации и на качество устного синхронного перевода				2 (33,3%)	4 (66,7%)
4. Логичная паузация, расставляемая оратором, помогает более точно расставлять смысловые ориентиры для осуществления качественного и успешного устного синхронного перевода					6 (100%)
5. Лексический состав выступлений оказывает влияние на осуществление устного синхронного перевода			1 (16,7%)		5 (83,3%)

терминологии или недостаточном багаже экстралингвистических знаний (знание событий, происходящих в мире, истории, культуры и т.д.). Но в данном случае всё зависит от подготовки переводчика и его компетенций.

В речах, ориентированных на внутреннего слушателя, происходит отсылка к истории и прошлому (особенно часто при обращении к жителям африканских стран), звучат имена, названия и реалии, хорошо известные внутреннему получателю.

По окончании эксперимента участникам было предложено заполнить ещё один опросный лист. В процентном соотношении их ответы приводятся ниже (см. табл. 9).

Таким образом, проведённый нами эксперимент позволил установить и доказать следующее:

1. Подача материала ораторами на устный синхронный перевод осуществляется по-разному. Выступления Николя Саркози, по мнению участников эксперимента, переводить в режиме синхронного перевода проще, чем речи Франсуа Олланда. Это обусловлено целым рядом факторов: логика паузации, темп речи оратора, лексический состав выступлений, а также синтаксис и длина предложений в тексте.

2. Вариация сложности перечисленных в предыдущем пункте критериев показывает, что уровень (степень) переводимости «внешних» речей и «внутренних» речей на разных уровнях зависит от оратора (подача исходного материала) и самого синхрониста.

3. Не все речи одинаково успешно поддаются обработке в процессе осуществления устного синхронного перевода. «Внешние» речи были успешно переведены всеми участниками эксперимента по ряду признаков (за исключением нескольких случаев). Степень полноты и точности здесь гораздо выше, чем в случае с «внутренними» выступлениями. По мнению участников эксперимента, существенное влияние на успех и полноту перевода «внутренних» речей влияет скорость речи оратора и логичная паузация.

4. Отбор материала при обучении синхронному переводу на различных уровнях и для проведения тренинга должен осуществляться в соответствии с целым рядом критериев для отработки или закрепления соответствующих навыков.

В дальнейшем планируется провести эксперимент с группой профессиональных опытных переводчиков-синхронистов, а также произвести отбор речей (на основании различных параметров) в дидактических целях для отработки соответствующих навыков, релевантных для синхронного перевода, и предложить комплекс упражнений для тех же целей.

Список литературы

- Анищенко Г.А. Литературный справочник. М.: ФОРУМ, 2012. 176 с.
- Гарбовский Н.К. Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2015. № 2. С. 3–16.
- Зигмантович Д.С. Политический дискурс как объект устного перевода (на материале речей российских и французских политиков) // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 3. С. 41–57.
- Чернов Г. В. Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1987. 208 с.
- Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
- Gerver D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation, Meta: Translators' Journal, vol. 20, No. 2, 1975, pp. 119–128. (<https://www.erudit.org/revue/meta/1975/v20/n2/002885ar.pdf>).
- Lederer M. Implicite et explicite. Danica Seleskovitch et Marianne Lederer (eds.), Interpréter pour traduire. 2-e éd. Paris: Didier Érudition, 1986, pp. 37–71.
- Mazza C. Numbers in Simultaneous Interpretation. The Interpreters' Newsletter. No. 11. Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste, 2001, pp. 87–104.
- Miller G. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. The Psychological Review, vol. 63, 1956, pp. 81–97.

Источники

- Hollande F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur l'avenir des relations entre la France, l'Europe et l'Afrique, à Addis-Abeba le 25 mai 2013 [Electronic version], 2013. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/137001238.html>
- Hollande F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur l'entreprise de métallurgie R. Bourgeois, à Besançon le 14 avril 2017 [Electronic version], 2017. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/177000965.html>
- Hollande F., Abe S. Déclaration conjointe de MM. François Hollande, Président de la République, et Shinzo Abe, Premier ministre du Japon, sur les relations franco-japonaises, à Paris le 5 mai 2014 [Electronic version], 2014. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/147000992.html>
- Sarkozy N. Allocution de M. Nicolas Sarkozy. Ouverture de la 66ème session [Electronic version], 2011a. URL: <https://www.flickr.com/photos/vascopress/6170823952/>
- Sarkozy N. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les lauréats du « Meilleur ouvrier de France » et sur les efforts gouvernementaux en faveur des métiers manuels, à Paris le 25 novembre 2011 [Electronic version], 2011b. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117002632.html>
- Sarkozy N., Gül A. Point de presse conjoint de MM. Nicolas Sarkozy, Président de la République, et Abdullah Gül, Président de la République de Turquie,

sur les relations franco-turques, la situation politique dans les pays arabes et sur la position de la France face à l'adhésion éventuelle de la Turquie à l'Union européenne, à Ankara (Turquie) le 25 février 2011 [Electronic version], 2011. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000532.html>

Daria S. Zigmantovich,

Lecturer at the Higher School of Translation and Interpretation,
Lomonosov Moscow State University, Russia;
e-mail: dashazigmantovich@mail.ru

SIMULTANEOUS INTERPRETING AS A SPECIAL KIND OF SPEECH AND MENTAL ACTIVITY: AN EXPERIMENTAL STUDY

Simultaneous interpreting, being a complex type of cognitive activity, often becomes the object of various experimental studies. The main purpose of conducting such experiments and studies is to reveal and then describe the mechanisms of this complex psychological and communicative process, its modeling, as well as to understand the strategies used by simultaneous interpreters to ensure high-quality interpreting. This article describes the main results of an experiment conducted at the Higher School of Translation and Interpreting of Lomonosov Moscow State University. The purpose of this experimental study is to prove that participants in political discourse have a significant influence on the process and result of simultaneous interpreting. This fact impacts the need to develop criteria for selecting material for training future professional interpreters.

Key words: simultaneous interpreting, interpreting practice, oratorical portrait, typology of political speeches.

Referense

Anishchenko G. Literaturnyj spravochnik [Reference Guide to Literature], Moscow: FORUM, 2012. 176 p. (In Russian).

Chernov H. Osnovy sinkhronnogo perevoda: Uchebnik dlya institutov i fakultetov inostrannyh yazykov [Basics of Simultaneous Interpretation: Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages], Moscow: Vysshaja shkola, 1987. 208 p. (In Russian).

Garbovsky N. Teorija i metodologija ustnogo perevoda: tradicii otechestvennoj shkoly [Theory and methodology of interpreting: traditions of Russian school]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seria 22, Teorija perevoda*, 2015, No. 2, pp. 3–16 (In Russian).

Gerver D. A Psychological Approach to Simultaneous Interpretation, *Meta: Translators' Journal*, vol. 20, No 2, 1975, pp. 119–128. (<https://www.erudit.org/revue/meta/1975/v20/n2/002885ar.pdf>).

Lederer M. Implicite et explicite // Danica Seleskovitch et Marianne Lederer (eds.), *Interpréter pour traduire*. 2e éd. Paris: Didier Érudition, 1986, pp. 37–71.

Mazza C. Numbers in Simultaneous Interpretation. *The Interpreters' Newsletter*. No. 11. Trieste: EUT Edizioni Università di Trieste, 2001. P. 87–104.

Miller G. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two. *The Psychological Review*, vol. 63, 1956, pp. 81–97.

Shiryaev A. Sinkhronnyj perevod. Deyatel'nost sinkhronnogo perevodchika i metodika prepodavanija sinkhronnogo perevoda [Simultaneous Interpretation. Simultaneous Interpreter and Methodology of Teaching Simultaneous Interpretation], Moscow: Voenizdat, 1979. 183 p. (In Russian).

Zigmantovich D. Politicheskij diskurs kak ob'ekt ustnogo perevoda (na materiale rechej rossijskih i francuzskih politikov) [Political Discourse as a Subject of Interpreting of Speeches Delivered by Russian and French Politicians]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seria 22, Teorija perevoda*, 2016, No. 3, pp. 41–57 (In Russian).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гарбовский Николай Константинович, главный редактор, член-корреспондент Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Костикова Ольга Игоревна, зам. главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мозговая Людмила Авраамовна, ответственный секретарь, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Авайс Анри, доктор филологии, профессор, факультет языков, Бейрутский университет Св. Иосифа (Ливан); **Алексеева Ирина Сергеевна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Россия); **Балью Кристиан**, доктор филологии, профессор, факультет филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Бельский Евгений Викторович**, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Вьецци Маурицио**, доцент, факультет исследований в области права, языков и перевода, Триестский университет (Италия);

Горшкова Вера Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, Евразийский лингвистический институт МГЛУ ЕАЛИ (Россия); **Есакова Мария Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Исолахти Нина Борисовна, доктор наук, профессор, Тамперский университет (Финляндия); **Керо Хервилья Энрико Ф.**, доктор филологии, профессор, отделение греческой и славянской филологии, Гранадский университет (Испания); **Кольцова Юлия Николаевна**, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Ли-Янке Ханнелоре, доктор наук, профессор, Женевский университет (Швейцария); **Манерко Лариса Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Марусенко Михаил Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия);

Миронова Надежда Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Мишкуроев Эдуард Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Матасов Роман Александрович, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Пан Кёён**, доктор наук, профессор, Высшая школа перевода, Хангукский университет иностранных языков (Южная Корея);

Торсуков Евгений Георгиевич, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Форстнер Мартин**, доктор наук, профессор, Университет Майнца (Германия); **Харацидис Элефтериос**

Константинович, доктор исторических наук, профессор, факультет гуманитарных наук, Университет имени Демокрита (Греция); **Хольцер Питер**, доктор филологии, профессор, Институт транслатологии, Инсбрукский университет (Австрия); **Хухуни Георгий Теймуразович**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Россия); **Шмитт Питер Аксель**, доктор филологии, профессор, Институт прикладной лингвистики и транслатологии, Лейпцигский университет (Германия).

EDITORIAL BOARD

Garbovsky, Nikolai K., Editor-in-Chief, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Kostikova, Olga I., Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Mozgovaya, Ludmila A., Executive Secretary, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Awaiss, Henri, Professor, Dr. Sc., Faculty of Languages, Saint Joseph University (Lebanon);

Alexeeva, Irina S., Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia); **Balliu, Christian**, Professor, Dr. Sc., Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles (Belgium);

Belsky, Yevgeniy V., Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Viezzi Maurizio**, Associate Professor, Department of Legal, Language, Interpreting and Translation Studies, University of Trieste (Italy); **Gorshkova, Vera Ye.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Eurasian Linguistic Institute (Russia);

Yesakova, Maria N., Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Isolahti, Nina B.**, School of Language, Translation and Literary Studies, University of Tampere (Finland);

Quero Gervilla, Enrique F., Professor, Dr. Sc. (Philology), Department of Greek and Slavonic Philology, University of Granada (Spain); **Koltsova, Yulia N.**, Associate Professor, Cand. Sc. (Cultural Studies), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Lee-Jahnke, Hannelore**, Professor, Dr. Sc., University of Geneva (Switzerland);

Manerko, Larisa A., Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Marusenko, Mikhail N.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University (Russia);

Mironova, Nadezhda N., Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Mishkurov, Edward N.**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Matasov, Roman A., Cand. Sc. (Philology), Lomonosov Moscow State University (Russia); **Pan, Yong-Kyo**, Professor, Dr. Sc., Graduate School of Interpretation and Translation, Hankuk University of Foreign Studies (South Korea);

Torsukov, Yevgeniy G., Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Forstner, Martin**, Professor, Dr. Sc., University of Mainz (Germany);

Charatsidis, Elefterios K., Professor, Dr. Sc. (History), Faculty of Liberal Arts, Democritus University of Thrace (Greece); **Holzer, Peter**, Associate Professor, Dr. Sc., Institute of Translation Studies, University of Innsbruck (Austria);

Khukhuni, Georgiy T., Professor, Dr. Sc. (Philology), Moscow Region State University (Russia); **Schmitt, Peter A.**, Professor, Dr. Sc., Institute of Applied Linguistics and Translatology, University of Leipzig (Germany).

Корректор *А. В. Изумнов*
Компьютерная верстка *О. В. Кокорев*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-28752 от 4 июля 2007 г.

Адрес редакции: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Первый гуманитарный корпус,
к. 1150. *Тел.:* 8 (495) 932-80-72

Подписано в печать 16.12.2020. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,25. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 130 экз. Изд. № 11566. Заказ №

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).

Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com

Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com

Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в типографии ООО «Паблит». 127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
Тел.: (495) 230-20-52

ИНДЕКС 88134 (каталог «Пресса России»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2074—6636
ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 22. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА. 2020. №4. С. 1—164